Смысл этих слов заключался в том, что Маркиз Моюу плохо обращался с Не Санюй.

Нин Юйсюань слегка приподнял брови, усмехнулся и сказал:

- Всё логично. Люди всегда думают о своих матерях, когда болеют. Вы двое давно не виделись. Как насчет того, чтобы присесть и хорошенько поговорить со своей младшей сестрой? Я выйду на улицу и прогуляюсь по саду.

Не Цинъюнь взглянул на Не Санюй и кивнул.

Цзи Мань сжала кулак. Она должна была остаться наедине с этим человеком? Она действительно хотела остановить уход Нин Юйсюаня, но видя, что у него нет ни малейшего намерения оставаться, она поняла, что он делает это намеренно. Он определенно не станет помогать ей скрывать правду.

Не Цинъюнь подождал, пока Маркиз Моюу покинет комнату, прежде чем сесть у кровати. Его брови были слегка нахмурены, когда он посмотрел на Не Санюй и сказал:

- Санюй, на этот раз ты повела себя слишком возмутительно. Даже отец пришел в страшную ярость дома, когда узнал об этом. Я хотел защитить тебя, но на этот раз не смог. Тебе придется вытерпеть обиды из-за того, что ты наложница.

Цзи Мань прикусила губу и подумала о темпераменте Не Санюй.

- Я просто слишком сильно его люблю, - сказала она так, словно ее обидели...

Не Цинъюнь не подозревал ее. Глядя на свою младшую сестру, которая заметно осунулась, он не мог не чувствовать себя расстроенным.

- Если тебе здесь не нравится, как насчет того, чтобы я поговорил с Маркизом Моюу и отпустил тебя домой на несколько дней? Таким образом, я смогу позаботиться о тебе.

Цзи Мань поспешно покачала головой.

- Нет, я хочу остаться рядом с Юйсюанем. Я счастлива, даже если могу только смотреть на него.

Дом Не не был хорошим местом. Это был клан, обладавший огромным влиянием и властью. Не было никакой возможности, чтобы конкуренция в этом доме была меньше, чем в доме маркиза. Она не хотела возвращаться.

Не Цинъюнь вздохнул. Он протянул руку и погладил ее по волосам. Он очень любил свою младшую сестру. И дело было не только в том, что их матери были сестрами. Это было потому, что Санюй часто защищала его в детстве. Все остальные говорили, что она была высокомерной и грубой. Он был единственным, кто знал, что она действительно очень добрая.

Цзи Мань притворилась, что у нее болит голова, и закрыла глаза.

- Старший брат, я хочу лечь спать, - сказала она с легкой болью в голосе.

- Эн, иди спать. Я уйду и немного поговорю с Маркизом Моюу, - Не Цинъюнь встал и осторожно подоткнул одеяло вокруг нее.

Цзи Мань внутренне вздохнула с облегчением. Она не открывала глаз и не двигалась, пока не услышала звук закрывающихся дверей. Затем она тайком открыла глаза.

После того, как Не Цинъюнь покинул комнату, выражение его лица не было таким же напряжённым, как во время прихода, когда он оглядел узкий двор, полный цветущих диких роз.

Сейчас Нин Юйсюань сидел за каменным столом во дворе. Пока он дожидался его, он заварил две чашки чая. Нин Юйсюань посмотрел на человека, который только что сел, и спросил:

- Сэр Не, вы хотите что-то сказать?

Не Цинъюнь перевел свой пристальный взгляд на чашку чая и безразлично сказал:

- Маркиз, у вас, вероятно, также есть что-то, что вы хотите сказать.

Маркиз Моюу слегка улыбнулся.

- Я буду говорить откровенно. Сэр Не не считает, что с Санюй происходит что-то странное?

Не Цинъюнь поднял брови.

- Что маркиз пытается сказать? Что в ней странного?

Маркиз Моюу повернул голову, чтобы взглянуть на комнату, и тихо сказал:

- Сэр Не, вам не кажется, что темперамент Санюй стал намного более послушным? Я даже могу сказать, что она кажется совершенно другим человеком.

Не Цинъюнь сделал паузу на мгновение, чтобы тщательно обдумать слова, которые Санюй недавно сказала ему. Они ничем не отличались от тех слов, которые она произносила в прошлом. И поговорить они смогли недолго, прежде чем Санюй снова заснула. Даже если бы он хотел проверить, есть ли в ней что-то странное, он не смог бы этого сделать.

- Хотя в прошлом она вела себя бесчувственно, должно было наступить время, когда она повзрослеет, - Не Цинъюнь сказал. - Что же вызывает у маркиза подозрения?

Нин Юйсюань на мгновение замолчал. Он молчал, пока не выпил половину чая из чашки.

- Может ли этот человек быть настолько смелым, чтобы спросить, помнит ли Сэр Не есть ли у Санюй какие-либо родимые пятна?

Не Цинъюнь застыл на мгновение, а затем его выражение лица стало немного уродливым.

- Маркиз, вы были с Санюй в течение шести лет, но вы всё равно задаёте мне это вопрос?

Это было действительно довольно постыдное дело. Каждый раз, когда Нин Юйсюань оказывал милость Не Санюй, он сразу задувал свечи. Он не обращал внимания на то, есть ли у нее какие-нибудь родинки на теле. Но, как старший брат, который вырос вместе с Не Санюй, Не Цинъюнь должен был знать эту информацию.

- У нее на шее сзади маленькое родимое пятно, - Не Цинъюнь посмотрел на Маркиза Моюу и сказал глубоким голосом. - Маркиз, если есть что-то, что вас смущает, вы можете пойти и посмотреть сами.

Позади ее шеи? Нин Юйсюань запомнил это, но внешне сделал вид, что ничего особенного в этом нет.

- Сэр Не, вы слишком много думаете. Я просто спросил из любопытства. Я слышал, что император недавно передал вам управления всего морского транспорта Хэбэя...

Переходя от семейных вопросов к делам нации, эти два человека все еще имели общие темы для разговора. Хотя Нин Юйсюань был ленивым маркизом, его сеть отношений была сложной, и он определенно имел какое-то влияние. Кроме того, император благоволил ему, так что даже Не Цинъюнь не смел смотреть на него свысока.

Они вдвоем проговорили во дворе до самого заката. Перед уходом, Не Цинъюнь вернулся в комнату и посмотрел на спящую Не Санюй. Он вздохнул и сказал:

- Было бы так чудесно, если бы ты могла быть тем человеком, которого он любит.

Цзи Мань не понимала, почему это должно быть хорошо. Но она расслабилась, услышав, что этот человек уходит.

Ночью Нин Юйсюань внезапно пришел к ней в постель.

Потрясенная, Цзи Мань сказала:

- Мой господин, эта слуга все еще больна.

- Я знаю, я тебя не трону. Я здесь только для того, чтобы разделить с тобой постель, - Маркиз Моюу улыбнулся и обнял ее сзади.

Цзи Мань никогда еще не была так близка с другим человеком, и кончики ее ушей покраснели. Она не осмелилась издать ни звука, поэтому стиснула зубы. Ей пришлось притвориться, что она счастлива от этого.

Нин Юйсюань посмотрел на маленькое родимое пятно на ее затылке, и выражение его лица стало сложнее.

http://tl.rulate.ru/book/15837/626482